

ЭТИКО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ МОСКОВСКИХ ОБЩИНАХ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ

*К.В. Зорин**

Резюме: Описываются особенности этико-деонтологической профессиональной подготовки сотрудниц московских общин сестёр милосердия в середине XIX – начале XX века.

Ключевые слова: этика, деонтология, профессиональное медицинское образование, московские общины сестёр милосердия.

Значительный вклад в нравственное и деонтологическое воспитание московских общин сестёр милосердия внёс Ф.П. Гааз. Будучи сам бесребреником и гуманистом, он личным пример убеждал «спешить делать добро». Эта благородная идея стала девизом сестёр и основательниц сестринских общин. Духовным завещанием доктора можно считать его произведение «Призыв к женщинам». В нем говорится: «Вы призваны содействовать возрождению общества... Женщины должны признать своим руководящим правилом никогда, ни в каком случае и ни под каким предлогом не делать упреков, т.е. нетерпеливых выговоров, не проникнутых любовью. Такие упреки и выговоры имеют целью вразумить и наставить, они делаются с благим намерением – исправить виновного, но к ним примешиваются чувства далеко не добрые» [1].

Каждая сестра милосердия находилась под опытным руководством сестры-настоятельницы, наставника-врача и священника-духовника. Настоятельницами общин назначались старшие сестры милосердия, имевшие профессиональный опыт, понимавшие тяжесть сестринского труда и необходимость внутреннего духовного подвига. От настоятельницы требовались профессионализм, административные способности, образование, житейская опытность, терпение и такт. Встречая со стороны настоятельницы нравственную поддержку и мудрый совет, сестры общины отвечали ей сердечным доверием. Примерами могут служить княгиня Наталья Борисовна Шаховская, возглавлявшая общину «Утоли моя печали», и великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романо-

* ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова»

Зорин Константин Вячеславович – к.м.н., доцент кафедры, zkv1000@yandex.ru

ва, попечительница Иверской общины и основательница Марфо-Мариинской обители. Эти люди старались привить сёстрам любовь и милосердие к ближним, совесть, патриотизм, трудолюбие, самоотверженность, дисциплинированность и подчинение начальству. Духовник и преподаватель Иверской общины Сергей Махаев писал: «Сестры милосердия, имея возможность жить самостоятельно, на свободе, отказываются от своей личной жизни, от влекущих удовольствий мира сего, от своей воли и желаний и отдают себя в послушание любви, жертвуя своими силами и здоровьем, подвергая жизнь опасности заражения и смерти. Уже одно это представляет великий подвиг, на который не способна мелкая, эгоистическая душа» [2].

Основной текст обещания (присяги) и ношение наперсных крестов московские общины заимствовали у сердобольных вдов Москвы и Санкт-Петербурга. Во всех обещаниях (присягах) проводится следующая мысль: «Клянусь, что, доколе сил моих достанет, употреблять буду все попечения и труды на богоугодное служение болящим» [3]. Все московские общины готовили кадры сестёр милосердия. Кандидаток тщательно отбирали. Главный критерий профессиональной пригодности – нравственное и физическое здоровье. Совместно с лечебными заведениями общины являлись сестринскими школами и создавали благоприятную среду для становления профессионального и деонтологического сознания молодых работниц. В разное время с общинами сотрудничали Н.И. Пирогов, С.П. Боткин, Н.А. Вельяминов, Н.В. Склифосовский, В.В. Вересаев, Л.М. Василевский, С.И. Спасокукоцкий, И.П. Ланг. У таких блестящих специалистов сестры учились не только медицинским знаниям, навыкам и умениям, но также гражданской позиции, высокой ответственности, самоотверженному исполнению долга. Сестры ежедневно видели, что для общинных врачей все пациенты были равны, независимо от их сословной принадлежности. Часто общинные врачи служили авторитетом и опорой в тех или иных жизненных ситуациях. Так врачи и сестры становились единомышленниками. Нравственная и профессиональная удовлетворённость увеличивала эффективность труда сестёр милосердия, а значит, качество медицинской помощи. Благодаря движению сестёр милосердия, женская медицинская помощь в России стала массовым явлением. По сравнению с «сердобольными вдовами», сестры милосердия были явлением гораздо более распространённым и влиятельным. Общины содействовали развитию благотворительности и системы женского медицинского образования [4].

Литература

1. Гааз Ф.П. Призыв к женщинам // Врата милосердия. Книга о докторе Гаазе. – М., 2002. – С. 313–330.
2. Махаев Сергей. Подвижницы милосердия. – М., 2003. – С. 11.

3. Уставы и правила Общин сестёр милосердия Владычне-Покровской, Екатеринославской, Иоанно-Ильинской, Иосифовской, Крестовоздвиженской, Литейной части, Покровской, св. Георгия, Свято-Троицкой, Тифлисской, Утоления печали. – СПб., 1879. – С. 76–77.

4. Зорин К.В. Медицинская деятельность московских общин сестёр милосердия (середина XIX — начало XX века): Автореф. дис. . . . канд. мед. наук. – М., 2012. – С. 13–14.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Э.Р. Исхаков**

Резюме: Статья посвящена законодательному обеспечению мероприятий, направленных на борьбу с эпидемией чумы в Москве в 1770-1772 гг. С целью дезинфекции в эти годы применялись специальные составы, эффективность которых испытывалась на заключённых.

Ключевые слова: история клинических испытаний в России, Указы Екатерины II, эпидемия чумы в Москве в 1770-1772 гг.

Одним из первых клинических исследований информационные источники называют «Исследование сифилиса Таскиги», проводимое в США в 1932 г., которое можно охарактеризовать как «бесчеловечные опыты над людьми». В истории здравоохранения Российской империи имел место аналогичный пример.

В 1770-1772 гг. Москва переживала мощную эпидемию «моровой язвы». Являясь следствием боевых действий русской армии против турецких войск, эпидемия проникла в Москву через Дунай (где велась война), Молдавию, Польшу (часть Российской империи в те времена) и Малороссию (территория нынешней Украины). В период с 18 ноября по 22 декабря 1770 г. в Казённом госпитале на Введенских горах в Москве от неизвестной болезни умерли 13 человек. Консилиум ведущих врачей того времени, состоявшийся 22 декабря 1770 г., признал, что данная болезнь есть не что иное, как «моровая язва», т.е. чума [1]. Перелом в ходе эпидемии наступил в конце октября 1771 г., когда резко сократилось число заболевших и умерших (умерло за октябрь 17561 человек, в ноябре – 5235, в декабре – 805). Тогда и начались действия по обеззараживанию вещей, оставшихся в домах, где все умерли. С декабря 1771 г. до весны 1772 г. специальными

* **Уфимский юридический институт МВД России**
Исхаков Эдуард Робертович – д.м.н., проф., iskhakov1964@mail.ru